

«СУЩЕСТВУЕТ УСТОЙЧИВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ПРИКЛАДНУЮ РАБОТУ КАК МЕНЕЕ НАУЧНУЮ»: РОБИН ЭВЕРСОУЛ О НЕСПРАВЕДЛИВОЙ КРИТИКЕ, РАБОТЕ В СЕЛЬСКОЙ АВСТРАЛИИ И ЦЕННОСТИ ЗНАНИЙ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Беседа и перевод Дарьи Бокадоровой



Для цитирования:

Эверсоул, Р. (Автор), Бокадорова, Д. (Инт.). (2019). «Существует устойчивая тенденция представлять прикладную работу как менее научную»: о несправедливой критике, работе в сельской Австралии и ценности знаний местных сообществ. *Фольклор и антропология города*, III(3–4), 406–408. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-406-408.

Робин Эверсоул (Robyn Eversole) — профессор, заместитель директора Центра социального воздействия Технологического университета Свинберна (Мельбурн, Австралия). До этого она много лет работала директором Центра регионального развития Университета Тасмании. Как прикладной антрополог, занимающийся вопросами социально-экономического развития и развития сообществ, Робин Эверсоул проводила исследования в сельских районах Австралии, в Латинской Америке и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Она является автором монографий «Партнерство

в области знаний для развития сообществ» (Knowledge Partnering for Community Development) [Eversole 2015], «Региональное развитие в Австралии: что значит быть региональным» (Regional Development in Australia: Being Regional) [Eversole 2016] и «Антропология развития: от теории к практике» (Anthropology for Development: From Theory to Practice) [Eversole 2018].

“THERE IS OFTEN A TENDENCY TO PORTRAY APPLIED WORK AS LESS SCHOLARLY”: ROBYN EVERSOLE ON UNFAIR CRITICISM, WORKING IN RURAL AUSTRALIA AND THE VALUE OF LOCAL COMMUNITY KNOWLEDGE

Interviewed by Daria Bokadorova

To cite:

Eversole, R. (Author), Bokadorova, D. (Int.). (2019). “There is often a tendency to portray applied work as less scholarly”: Robyn Eversole on unfair criticism, working in rural Australia and the value of local community knowledge. *Urban Folklore & Anthropology*, III(3–4), 406–408. DOI: 10.22394/2658-3895-2019-2-3-4-406-408. (In Russian).

Расскажите немного о том, чем вы занимаетесь в области прикладной антропологии. Где вы сейчас работаете? С чего началась ваша научная карьера, и как она развивалась?

Сфера моих занятий относится к субдисциплине социокультурной антропологии, которая называется антропологией развития. Как прикладной антрополог я работаю над практическими инициативами экономического и социального развития. Меня интересует, как сообщества, общественные организации и правительства работают над созданием позитивных экономических и социальных изменений и как антропологическая перспектива может помочь им добиваться лучших результатов.

В настоящее время я являюсь профессором и заместителем директора Центра социального воздействия, который является частью Университета Суинберна в Мельбурне, Австралия. Я присоединилась к команде Центра в 2017 году, потому что мне очень нравится их фокус на прикладных социальных исследованиях, которые имеют большое значение в общемировом масштабе. До этого я 16 лет работала в «региональных кампусах» по всей Австралии. Это были местные университетские кампусы, созданные в небольших городах для поддержки социально-экономического развития этих регионов. Основная деятельность всех этих проектов была ориентирована на прикладные исследования. И за годы работы я осознала, какое огромное значение имеют знания местных жителей для работы по развитию территорий и как эти знания часто упускаются из виду приезжими «экспертами». Еще я работаю в Латинской Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе, чтобы понимать сходства и различия в вопросах местного и регионального развития в различных национальных контекстах.

Можете рассказать про какие-нибудь интересные исследования, над которыми вы работали? Например, про то исследование, которое вы представляли на ежегодной конференции Общества прикладной антропологии в 2018 году? Какие задачи вы перед собой ставили, к каким результатам пришли?

Почти все мои исследования посвящены изучению роли местных эмпирических, культурных и технических знаний для работы по развитию территорий. В частности, мои исследования показывают, что можно стимулировать развитие инноваций, объединяя различные виды знаний через границы. Я создала концепцию *трансграничного производства знаний* и разработала методологию под названием «Партнерское знание», которая может быть использована для посреднического обмена знаниями через границы в качестве механизма социальных изменений [Eversole 2015].

Одним из способов реализации этих идей на практике является моя работа с региональными кампусами. Многие региональные университетские кампусы в Австралии и за рубежом имеют исследовательские центры для поддержки экономического и социального развития в своих регионах. Я изучала, какие подходы они используют для того, чтобы связать

между собой научные знания и знания местных жителей для решения практических вопросов развития территории. В своем докладе на ежегодной конференции Общества прикладной антропологии «Знания для развития: как сплести сеть прикладных исследовательских центров для устойчивых регионов» я описала процесс создания международной сети региональных исследовательских центров и показала, какую важную роль они играют в трансграничном производстве знаний по развитию территорий.

С какими основными проблемами сталкивается ученый, который решает заняться прикладной антропологией?

Одна из проблем, которая касается как прикладных антропологов, так и других специалистов, занимающихся прикладными социальными исследованиями, связана с тем, как мало ценят нашу работу коллеги из университетской системы. К сожалению, в университетах по-прежнему всем заправляют академические ученые-традиционалисты, которых больше всего волнует, как внести вклад в развитие вопросов теории их дисциплин. Существует устойчивая тенденция представлять прикладную работу как менее научную и, следовательно, менее важную. Некоторые из моих коллег за рубежом делают потрясающие исследования, основанные на работе с сообществами, а их университеты даже отказываются признавать, что это научная работа. Лично я убеждена в том, что прикладные исследования порождают знания, которые важны и с точки зрения развития академической теории, и с точки зрения изменения мира к лучшему. Но консервативные университетские институции трудно в этом убедить!

Какие советы вы бы дали начинающим прикладным антропологам?

Развивайте ту область знаний, в которой вы специализируетесь — ту, где вы уже проявили себя и про которую вы можете доступно рассказывать потенциальным работодателям и клиентам, так чтобы им все было понятно. Они могут не понимать, чем занимается антрополог, но не волнуйтесь по этому поводу — на самом деле они просто хотят знать, что полезного вы можете для них сделать. Можете ли вы помочь им разработать более эффективный проект или сделать продукт, который был бы более удобен для пользователей? Можете ли вы помочь вовлечь в проект сообщества, с которыми трудно найти общий язык? Поможете ли вы им лучше понимать своих клиентов или партнеров? Есть ли у вас экспертиза в области развития сообществ, в оценке проектов, в совместном проектировании? Выберите ту область работы, которая вам интересна, а затем используйте свои антропологические навыки и умения!

Литература/References

- Eversole, R. (2015). *Knowledge partnering for community development*. London: Routledge.
 Eversole, R. (2016). *Regional development in Australia: Being regional*. London: Routledge.
 Eversole, R. (2018). *Anthropology for development: From theory to practice*. London: Routledge.